

Глава 1413 Противостояние Великой Пустоте.

Цзе Цзиньань в мгновение ока оказался перед Лу Чжоу и схватил его за руку.

Лу Чжоу обернулся. Его тело наполнилось божественной силой, не давшей Цзе Цзиньаню ничего сделать.

— Как ты узнал, что я здесь?

Цзе Цзиньань с тревогой ответил:

— Нет времени объяснять. Сначала пойдем со мной!

— Ты думаешь, я боюсь Великой Пустоты?

— Я знаю, что ты не боишься. Это совсем не соответствует твоему характеру. Однако сейчас не время наживать себе врага в лице Великой Пустоты! — произнес Цзе Цзиньань с ноткой раздражения в голосе.

— Так я и думал — ты из Великой Пустоты, — произнес Лу Чжоу.

Туман в небе продолжал клубиться. Столп Разрушения засветился, как луна, освещая Юй Чжун.

Цзе Цзиньань нахмурился, увидев это.

— Глазурованная керамика засветилась! Пойдем!

Цзе Цзиньань вытянул руку, и перед троицей появилась астролябия.

Пространство застыло, после чего появился вихрь, с силой унесший их прочь.

...

У ручья возле далекой горы.

Лу Чжоу, Цзе Цзиньань и Цинь Жэньюэ приземлились на землю и посмотрели в сторону Юй Чжуна. Из-за большого расстояния они видели лишь тусклый свет от глазурованной керамики Столпа Разрушения — больше они ничего не могли рассмотреть.

Летающие звери в небе, казалось, испугались света; они не осмеливались приблизиться к нему и разбегались в разные стороны. Среди них не было недостатка в императорах зверей.

Лу Чжоу спросил:

— Кто ты такой?

— Не будь таким подозрительным. Если бы я был твоим врагом, я бы не стал тебе помогать. Я даже сделал тебе подарок, — ответил Цзе Цзиньань.

Цинь Жэньюэ нахмурился.

— Ты же вроде говорил, что вы не знакомы?

Цзе Цзиньань с бесстрастным лицом ответил:

— Мы не знакомы.

— ...

— Думаешь, я им не ровня? — спросил Лу Чжоу.

Цзе Цзиньань не ответил на его вопрос. Вместо этого он указал на туман над Столпом Разрушения Юй Чжуна и произнес:

— Смотри.

По небу мчался культиватор в белой одежде на морозном драконе. Обогнув Юй Чжун, он устремился к горному потоку.

Смотрящий на морозного дракона Цзе Цзиньань произнес:

— Мне сообщили, что Девятипалый Черный Дракон мертв, и я поспешил сюда. Я не ожидал увидеть тебя здесь. Если бы я опоздал, ты бы стал мишенью для Великой Пустоты.

Цзе Цзиньань указал на морозного дракона и жестом велел Лу Чжоу и Циню Жэньюэ отойти в сторону.

Цинь Жэньюэ был потрясен.

— Это действительно морозный дракон!

— В Великой Пустоте нет недостатка в сильных существах. Это лишь верхушка айсберга. Великая Пустота так же могущественна, как и в прошлом. Не будет преувеличением сказать, что если Великая Пустота захочет твоей смерти, то ты будешь мертв, — произнес Цзе Цзиньань.

Цинь Жэньюэ с мрачным выражением лица произнес:

— Как и ожидалось от Великой Пустоты. Кстати, какая у него культивация?

Культиватор в белой одежде на морозном драконе пересек горный поток, исчезая из виду.

Цзе Цзиньань ответил:

— Он из обычной патрульной команды. Он не может считаться сильным. Сильным является морозный дракон. Этот морозный дракон — один из трех существующих в Великой Пустоте морозных драконов. Они являются древними божественными зверями.

Цинь Жэньюэ был ошеломлен.

— Тогда, если сравнивать их с Огненным Фениксом, кто из них сильнее?

Сила божественного зверя была выше понимания Циня Жэньюэ.

Цзе Цзиньань ответил:

— Их нельзя сравнивать. Огненный феникс может возрождаться, а морозный дракон — нет. Огненный Феникс наносит урон истинным огнем, а морозный дракон может управлять водой. Однако, с точки зрения силы, морозный дракон сильнее.

— Ничего себе! — воскликнул Цинь Жэньюэ.

— Они являются прирученными свирепыми зверями. Некоторые из них обладают разумом, не уступающему человеческому, что еще страшнее, — с полной серьезностью произнес Цзе Цзиньань.

— Кажется, ты что-то забыл, — внезапно произнес Лу Чжоу.

— Что именно? — Цзе Цзиньань был озадачен.

Цинь Жэньюэ услужливо напомнил Цзе Цзиньану.

— Девятипалый Черный Дракон.

— ... — Цзе Цзиньань.

Он слегка хлопнул себя по лбу и спросил у Лу Чжоу:

— Как ты убил его?

Лу Чжоу не ответил ему.

Цзе Цзиньань несколько раз обошел вокруг Лу Чжоу, попеременно качая и кивая головой. Через мгновение он произнес:

— Невозможно! Абсолютно невозможно!

Цинь Жэньюэ молчал. Он находился за пределами черного тумана, и поэтому не мог видеть, что происходит внутри. На самом деле ему тоже было трудно в это поверить, однако, учитывая факт смерти Девятипалого Черного Дракона, было весьма вероятно, что Лу Чжоу действительно убил его.

Жужжание!

В этот момент из Столпа Разрушения раздался уникальный звук энергетического резонанса.

Услышав его, Цзе Цзиньань слегка изменился в лице. Поднявшись в небо, он посмотрел на Столп Разрушения с небольшой высоты. Быстро приземлившись, он произнес:

— Это Святая Дева. Я должен спрятаться! Берегите себя!

— Подожди!

Цзе Цзиньань не мог больше ждать. Ему нужно было быстро уходить. Он исчез из виду со скоростью, которую трудно было уловить невооруженным глазом.

Цинь Жэньюэ повернулся к Лу Чжоу и неуверенно произнес:

— Брат Лу?

Цинь Жэньюэ не знал, уходить ему или оставаться, поэтому он решил спросить мнение Лу Чжоу.

Лу Чжоу завел руки за спину и произнес:

— Не стоит беспокоиться.

В этот момент они увидели в небе два возвышающихся зеленых аватара. Их размер был неизвестен. Когда зеленые аватары исчезли, они увидели две фигуры над горным потоком.

Цинь Жэньюэ все еще беспокоился о том, что его обнаружит Великая Пустота, когда Лу Чжоу произнес:

— Наконец-то ты здесь.

— ...

Два культиватора в небе опустили взгляды и спустились к горному потоку.

— Лань Сихэ, — произнес Лу Чжоу. Причина, по которой он не волновался, заключалась в его способности чувствовать ауру оппонента с помощью силы обоняния. Он уже давно почувствовал освежающий аромат мяты и гибискуса.

Лань Сихэ сопровождала женщина в синем, всегда следующая за ней.

Лань Сихэ слегка нахмурилась, в ее ясных глазах промелькнуло удивление.

— Это ты?

— Спасибо, что вспомнила обо мне, — без всякого выражения произнес Лу Чжоу.

Лань Сихэ спросила:

— Это ты убил Девятипалого Черного Дракона?

— Да, — Лу Чжоу не боялся быть честным.

Лань Сихэ произнесла:

— Ты действительно храбрый. Ты не боишься, что Великая Пустота тебя накажет?

То, как Лань Сихэ говорила о наказании, говорило о том, что она занимает высокое положение. Ее слова и действия явно принадлежали человеку, занимающему высокое положение.

Лу Чжоу не стал отвечать на ее вопрос. Вместо этого он спросил:

— Ты одна?

Лань Сихэ тоже не ответила на вопрос Лу Чжоу.

— Я считаю, что мастер Павильона Лу не мог убить черного дракона. Пожалуйста, позаботься о себе. Пойдем.

Сказав это, Лань Сихэ и женщина в синей одежде развернулись, готовясь уйти.

Лу Чжоу произнес:

— Я намеренно убил черного дракона, чтобы встретиться с людьми из Великой Пустоты.

— Хм? — Лань Сихэ обернулась.

— Будет лучше, если ты не будешь двигаться.

Выражение лица Лань Сихэ стало немного неестественным, когда она услышала эти слова. Она была озадачена, почему Лу Чжоу был так враждебен? Тем не менее, она все же произнесла:

— Человек, с которым мастер Павильона Лу сражался в Белой Башне, был лишь моей проекцией из священной реликвии, которую я оставила в Белой Башне. Ты действительно уверен, что сможешь победить меня сейчас?

Лань Сихэ чувствовала, что Лу Чжоу готов в любой момент сделать ход.

Лу Чжоу ответил:

— Неважно, кто ты — бог с небес или человек с земли. Убийство моего ученика — непростительное преступление.

— Убийство твоего ученика?

— Птица Алкион — это твой скакун?

— Да, — ответила Лань Сихэ.

— Ты очень смелая, раз осмелилась взять на себя ответственность за свои поступки. Разве я не преподавал тебе достаточно уроков? — мрачным голосом спросил Лу Чжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2727835>